З. Э. Дандамаева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛИБЕКА ТАХО-ГОДИ ПО СТАНОВЛЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ДАГЕСТАНСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ И МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

В статье освещается деятельность выдающегося общественного и государственного деятеля Дагестана, ученого и мыслителя Алибека Тахо-Годи в области науки и культуры. Основное внимание уделяется вопросам становления и развития краеведения и музейного дела в Дагестане.

Ключевые слова: культура, образование, наука, краеведение, музейное дело, музей.

Z. Dandamaeva

Alibek Takho-Godi's Activities for Establishment and Development of Dagestani Regional Studies and Museums

The article describes the activities of Takho-Godi, an outstanding Dagestani statesman, scholar and thinker. The focus is on the issues of the establishment and development of regional studies and museums in Dagestan.

Keywords: culture, education, science, regional studies, musem.

Среди выдающихся и ярких личностей многонационального Дагестана, которые внесли вклад в развитие отечественной экономики, культуры и науки, достойное место занимает А. Тахо-Годи — дагестанский революционер, общественный и государственный деятель, ученый и мыслитель, первый нарком просвещения Дагестана.

Современники, близко знавшие А. Тахо-Годи, считали его одним из самых образованных, высококультурных деятелей Дагестана. Научной общественности он был известен как крупный ученый-обществовед, педагогической — как выдающийся организатор народного образования, писательской — как мудрый советчик и помощник в деле развития художественно-литературного процесса, в издательских и публицистических кругах — как незаурядный публицист и сторонник ускоренного прогресса национальной печати. И в каждой из этих сфер творческой деятельности А. Тахо-Годи оставил глубокий след.

Особенно значительны заслуги А. Тахо-Годи в сфере образования и культуры. Он был инициатором многих важных начинаний в этих областях.

Однако длительное время жизнь, деятельность и творческое наследие А. Тахо-Годи не были предметом специального исследования. Наименее изученной является деятельность Алибека Тахо-Годи в области краеведения и музейного дела в Дагестане.

Алибек Алибекович Тахо-Годи родился в августе 1892 г. в селе Урахи Даргинского округа (ныне — Сергокалинский район) в семье обедневшего крестьянина. Отец Алибека пользовался большим уважением в селе за разносторонние дарования, общительность и отзывчивость. В возрасте 26 лет отец умер и матери Алибека предстояло одной вырастить и воспитать его и старшую сестру Азу.

Когда Алибеку исполнилось пять лет, мать определила его в мусульманскую религиозную школу в селе Чумли Кайтаго-Табасаранского округа. Проучившись четыре года, из-за материальных трудностей он оставил школу, и мать привезла сына во Владикавказ, где жили два его родственника — известный врач Магомед Далгат и известный юрист Башир Далгат. С 1901 года Алибек жил в семье Башира Далгата.

Известный ученый и просветитель Башир Далгат и его жена Ольга Кокурина, высокообразованная женщина, сыграли огромную роль в судьбе будущего ученого и революционера. Они полюбили Алибека как сына и уделяли много внимания его воспитанию и образованию. Б. Далгат заботился, чтобы Алибек выучился русскому языку, и в 1904 году юноша поступил во Владикавказскую гимназию. Сама обстановка в доме Башира способствовала пробуждению у Алибека интереса к учебе. В доме по вечерам собиралась прогрессивно мыслящая владикавказская интеллигенция [11, с. 9].

В 1908 году умерла жена Б. Далгата, и он вынужден был передать Алибека в семью своего друга, известного деятеля просвещения, этнографа, человека прогрессивных взглядов Петра Семенова, в которой Алибек прожил четыре года. Он дружил с сыном П. Семенова Леонидом, впоследствии профессором русской литературы, и дочерью Ниной, своей будущей женой.

Окончив гимназию в 1912 году с серебряной медалью, А. Тахо-Годи поступил на юридический факультет Московского университета. Уже в университете он проявил блестящие способности и ораторский талант, а также большой интерес к наукам, особенно к истории. Учеба в Московском университете оказала решающее влияние на формирование мировоззрения Тахо-Годи [11, с. 11].

С 1922 по 1929 гг. А. Тахо-Годи занимал должность наркома просвещения Дагестана. Он уделял много внимания развитию народного образования, проявил себя как незаурядный педагог, способный решать теоретические и практические вопросы образования и воспитания подрастающего поколения.

Вклад Тахо-Годи в развитие истории и культуры Дагестана трудно переоценить. Он является одним из первых ученых, заложивших основы современного направления историко-краеведческого изучения Дагестана и Северного Кавказа. А. Тахо-Годи сочетал в себе черты историка, этнографа и краеведа. Он неоднократно указывал на необходимость проведения историко-этнографических исследований, касающихся всех народов Дагестана и Кавказа. Тахо-Годи является одним из основоположников национального краеведения, в задачу которого входили вопросы национально-культурного строительства. Интерес представляет не только практическая работа по формированию краеведческих организаций на Кавказе и в Дагестане, но и принадлежащий ему системный подход к определению краеведения как с точки зрения метода, так и с точки зрения объекта исследования [5, с. 170].

Велики заслуги Алибека Алибековича и в укреплении научных связей историков-кавказоведов Северного Кавказа с учеными Москвы, Ленинграда и других научных центров. Начиная с 1924 г. и в последующее время он принимал активное участие в съездах, которые организовывало Центральное бюро краеведения в Москве, выступал с докладами, знакомился с известными учеными и поддерживал с ними тесные отношения. А. Тахо-Годи являлся инициатором

создания многих историко-краеведческих, этнографических экспедиций [10].

В целях комплексного изучения Дагестана он, с помощью Академии наук СССР, организовал около 160 экспедиций с привлечением видных ученых. Экспедиции охватывали почти все главные направления в исследовании природных богатств, истории материальной и духовной культуры. Среди них — антропологическая, археологическая, ботаническая, географическая, геологическая, гидрологическая, ботаническая, искусствоведческая, этнографическая, зоологическая и др. К работе в экспедициях привлекались известные ученые, академики Н. Марр, И. Орбели, профессора Н. Яковлев, Л. Жирков, Н. Бакланов, А. Башкиров, А. Дирр и др. [5, с. 170].

Значительным вкладом в развитие краеведения как отрасли научного знания явилось участие в работе ассоциации краеведческих организаций академика Н. Я. Марра. На первом Учредительном съезде краеведческих организаций Дагестана, который состоялся в 1924 г. в Махачкале, Н. Я. Марр представил расширенный доклад, который был позже опубликован Алибеком Тахо-Годи в виде отдельной брошюры. Знакомство со старинными памятниками на территории Дагестана и простое общение с местным населением, говорящим более чем на 30 различных наречиях, породили у Н. Марра ряд плодотворных идей о судьбах кавказских языков, об их просихождении, о судьбах древней албанской культуры и т. д. [7, с. 3].

Большой научный интерес представляет поездка в Дагестан в 1928 г. академика И. А. Орбели — хранителя Государственного Эрмитажа и заведующего отделом Кавказа, Ирана, Средней Азии и стран мусульманского Востока. Находясь в Дагестане, И. Орбели занимался дагестанской эпиграфикой, осознавая особую научную ценность надписей как источника изучения не только истории культуры народов Дагестана, но и социально-экономической жизни. По просьбе А. Тахо-Годи Орбели организовал для отдела Востока почетное место в Государственном Эрмитаже. В Дагестане И. А. Орбели, благодаря моральной и материальной поддержке А. Тахо-Годи, изучал не только старинные памятники и искусство Дагестана, но и культуру Кубачи, язык кубачинского народа, жизнь и быт дагестанцев. Изучение кубачинского языка привело к подтверждению выдвинутой А. Тахо-Годи и И. Орбели научной концепции, согласно которой обнаружилось поразительное совпадение кубачинского диалекта даргинского языка с армянскими и грузинскими языками, а следовательно, и общность духовной и материальной культуры дагестанцев с этими народами. [5, с. 259].

Большой вклад Тахо-Годи как историк-кавказовед внес в организацию систематического научного исследования истории материальной и духовной культуры Северного Кавказа и Дагестана. Он приложил много сил для выявления, сбора, классификации и популяризации материалов об истории, культуре, о природных богатствах Дагестана. Алибеком Тахо-Годи применялись разные методы выявления и сбора материалов по истории и краеведению Дагестана, в частности, была разработана специальная анкета на русском и основных национальных языках, которая распространялась среди населения с целью сбора материала по истории Дагестана.

Становление и развитие научно-исследовательской работы в то время было связано со становлением музейного дела, краеведения и научно-исследовательского института, открытого по его инициативе. В результате организационной деятельности А. Тахо-Годи и научных сотрудников наркомпроса в Дагестане за короткий срок были созданы такие научные учреждения и организации, как Дагестанский музейный комитет, Дагестанский научно-исследовательский институт, Дагестанский краеведческий музей, Дагестанская центральная государственная научная библиотека, Об-

щество краеведения, Совет обследования и изучения Дагестана [5, с. 231].

Исследовательским институтом было предпринято издание научных трудов, в частности, в рамках «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» были изданы тома 45 и 46, которые являлись продолжением дореволюционного Тифлисского издания.

В 1924 г. в Махачкале проходил съезд научных работников Дагестана, Осетии, Кабарды, Ингушетии и других республик, на котором была организована «Ассоциация Северо-Кавказских краеведческих организаций». Создание Ассоциации горских краеведческих организаций, положившей начало единению разрозненных местных сил, инициатором которой явился А. Тахо-Годи, знаменовало новый этап в осуществлении задач создания новой культуры. В перспективном плане научно-исследовательских, музейных и научно-организационных работ в Дагестане на 1926–1927 гг. Тахо-Годи отмечал, что «общим принципом всех научных учреждений в Дагестане является усиление и развитие краеведения» [2]. В постановлении конференции Совета Ассоциации Северо-Кавказских горских краеведческих организаций, проходившей во Владикавказе в марте 1926 г. под председательством А. Тахо-Годи, отмечалось, что «краеведение является основой советского строительства по поднятию хозяйственно-экономического и культурного благосостояния трудящихся СССР и, в частности, горцев Северного Кавказа, основой для развития национальной культуры всех народностей СССР» [2].

А. Тахо-Годи признавал крайнюю необходимость не только экспедиционных исследований Дагестана, организуемых центром (Москвой и Ленинградом), но и расширение и упрочение сети местных научно-исследовательских учреждений и вовлечение в работу Академии наук СССР местных специалистов. Поэтому вовлечение и использование широких масс местного населения в работу по исследаванию и изучению Дагестана являлось основной задачей института, и все программы работ научных учреждений рассчитаны, с одной стороны, на постепенное содействие и организационную помощь при создании местных краеведческих ячеек, а с другой, на переход с экспедиционного метода обследования на стационарный, опирающийся преимущественно на участие местных ученых и специалистов.

По инициативе А. Тахо-Годи был выпущен «Дагестанский сборник», орган дагестанских учреждений и организаций, имеющих отношение к исследованию и изучению края.

Значение работ А. Тахо-Годи по вопросам науки в целом и краеведения, в частности, не ограничивается тем, что в них раскрыты только лишь организационные вопросы их развития. Решались многие вопросы конкретно-исторического, организационного и общетеоретического характера, что ознаменовало собой новый этап в развитии краеведения и музейного дела.

Возрастающий интерес к богатству и культурному наследию прошлого, способствующий формированию социально-политического и духовного развития трудящихся масс, дал толчок развитию музейного дела в республике. В этих условиях музейное дело в Дагестане, как и в стране в целом, становится отраслью культуры и науки. А. Тахо-Годи писал: «Музейное дело в нашем понимании уже вышло из той стадии развития, когда оно трактовалось как дело любителей-коллекционеров редкостей и всяческих кунсткамер» [11, с. 120]. Музейное дело, по мнению А. Тахо-Годи, неразрывно связано с краеведением и отражает его достижение на местах.

По инициативе А. Тахо-Годи в республике был открыт Дагестанский краеведческий музей. Официально музей был открыт в апреле 1925 г., а до этого времени, начиная с 1923 г., шла подготовительная работа — разработка плана устройства музея, подбор

экспонатов, ремонт помещения и др. [12]. Музей должен был осуществлять работу в двух направлениях — научно-исследовательском и культурно-просветительском.

При музее, помимо краеведческих отделов, был организован художественный отдел с картинной галереей при нем, который преимущественно содействовал эстетическому развитию сознания трудящихся.

Организованный по инициативе А. Тахо-Годи Дагестанский музейный комитет являлся центральным административным органом, который ставил своей целью осуществлять общее руководство и наблюдение за научной и музейной работой в республике, на нем также лежала забота об охране памятников природы, искусства, старины и народного быта в Дагестане.

Был составлен подробный план музея с программами всех отделов, подыскан и специально отремонтирован один из лучших домов города, энергично проведена кампания по собиранию экспонатов. Благодаря исключительной энергии и настойчивости Алибека Тахо-Годи музей получил бесценные реликвии.

В результате проделанной огромной работы у музея оказалось до 5000 экземпляров экспонатов, из которых около 2000 удалось выставить в 18 комнатах музейного дома. Среди поступивших экспонатов имелись ценнейшие реликвии, относящиеся к историческому прошлому Дагестана.

Заведующим музея был назначен Д. Павлов — энергичный и разносторонний краевед, большой знаток музейного дела.

Созданный музей имел ярко выраженную краеведческую направленность. В основу собрания легли научные материалы по природе, истории и культуре края, полученные учеными-краеведами.

Уникальные коллекции и экспонаты были переданы из Государственного музейного фонда Москвы и Петрограда: западноевропейская и русская живопись, фарфор, скульптуры, экспонаты из коллекции князя Л. И. Барятинского и др.

Много ценных экспонатов по истории и этнографии народов Дагестана XIX в. поступило из Грузии. В 1925 г. музей получил от Тбилисского военно-исторического музея коллекцию, состоявшую более чем из 100 предметов, в число которых входили полотна Ф. А. Рубо («Взятие Гуниба», «Пленение Шамиля», «Штурм аула Гимры», «Взятие Ахульго», портрет Шамиля, участников кавказской войны), а также исторические реликвии — знамена Гази-Магомеда, Шамиля, Хаджи-Мурата и др. [4, с. 185].

Параллельно с работой по выявлению и возвращению в республику дагестанских экспонатов, хранившихся за пределами республики, Дагестанский музейный комитет проводил сбор экспонатов и в самом Дагестане. Активно использовались экспедиционные изыскания и покупки.

Значительное количество экспонатов передали музею руководители научных экспедиций, работавшие в те годы в Дагестане: А. С. Башкиров, Н. Б. Бакланов, В. Д. Голубятников, К. П. Калицкий, В. П. Ренгартен, Б. Ф. Добрынин, Л. И. Жирков, Н. И. Морев, Б. Буткевич, К. Г. Данилина и др.

В 1924 г. участниками этнографической экспедиции Геодезического института М. М. Измайловой и Н. Н. Бурыкиной было передано в музей свыше 100 этнографических зарисовок, планов и чертежей. В результате художественной экспедиции по Нагорному Дагестану в том же году в музей поступило 37 рисунков и пять этюдов масляными красками. Художественно-музыкальная экспедиция, побывавшая в 1925 г. в Южном Дагестане, передала музею граммофонные записи песен и четыре альбома рисунков [4].

В сборе материалов активное участие принимало население республики.

А. Тахо-Годи ставил перед Дагестанским музеем очень важные задачи, способствующие культурному строительству в республике, решение которых было возможно при условии увеличения музейной площади и ассигнований, выделяемых для музея,

а также создания кадров музейных работников.

Важной стороной работы музея как структурного элемента «в системе краеведческих организаций национальных районов» А. Тахо-Годи считал экспедиционную деятельность и периодически организуемые выставки. При музее была организована библиотека, велась оживленная издательская работа по публикации музейных коллекций, научно-исследовательская работа по фондам музея и материалам проведенных экспедиций.

К 1930 году в музее имелись следующие отделы: военно-исторический, естественно-исторический, историко-революционный, художественный, этнографический [12].

В работе музея важное внимание уделялось и экономическим проблемам. Планировалось создание сельскохозяйственного и геолого-минералогического отделов музея, включающих сведения о богатствах недр края и связанной с ними промышленности.

В перспективном плане работ по Дагестанскому музейному комитету, в особенности по музею, составленном А. Тахо-Годи, в 1926 г. была намечена серия мероприятий по развитию музейного дела в республике. Прежде всего, ставились такие задачи, как содействие в организации музеев в городах Буйнакск, Дербент, Кизляр; регистрация, охрана, изучение и популяризация памятников искусства, старины и народного быта в Дагестане; приобретение и изготовление музейного оборудования и инвентаря; систематическое пополнение музея новыми экспонатами; культурно-просветительская работа музея и т. д.

Одним из направлений деятельности в планах музейного комитета совместно с Дагестанским научно-исследовательским институтом и Дагестанским музеем была организация гунибского национального заповедника и стационарных систематических научных работ при нем.

Возникновение краеведческого музея внесло важные изменения в сознание местного населения и в его отношение к историко-археологическому наследию. Музей пользовался большой популярностью среди жителей республики. Ежегодно в залах музея устраивались выставки на разные темы.

В музее побывал и знаменитый норвежский ученый и видный общественный деятель, лауреат Нобелевской премии Ф. Нансен. В сопровождении Тахо-Годи он в июле 1925 г. прибыл из Владикавказа в Махачкалу, чтобы ознакомиться с экономикой, культурой Дагестана, с тем, как решаются вопросы национальной политики. Побывав в краеведческом музее, он восхищался экспонатами, отражающими многовековую, богатую событиями историю дагестанских народов [5, с. 282].

В 1929 году А. Тахо-Годи становится заместителем заведующего отделом Главпрофобразования при Наркомпросе РСФСР. По его инициативе в Москве был создан Центральный научно-исследовательский педагогический институт национальностей, директором которого стал А. Тахо-Годи. Одновременно он читал в МГУ курс по кавказоведению.

Высокий интеллект, широкое образование, безукоризненная внутренняя культура, прекрасные человеческие качества снискали А. Тахо-Годи авторитет и уважение не только в руководимом им коллективе, но и среди всех тех, с кем он общался, кто его знал.

Будучи директором Дагестанского национального музея, музея народоведения СССР, А. Тахо-Годи внес огромный вклад в дело перестройки национальных музеев, превратил музей народоведения из этнохранилища в подлинно показательный музей для национальной музейной периферии, заложил прочный фундамент для укрепления и подъема всего музейного дела в республиках и областях.

Следует отметить, что работа, проводимая А. Тахо-Годи в бытность его директором народного музея СССР, исключитель-

но высоко оценивалась бывшими его сотрудниками, которые работали под его руководством. Известные профессора — С. А. Токарев, Н. Н. Чебоксаров, В. М. Чичеров, Г. Ф. Дебец, А. И. Козаченко и др. — отзывались о Тахо-Годи как талантливом и способном руководителе и организаторе, который «всемерно стремился улучшить научную, экспозиционную и политико-просветительную работу музея» [5, с. 287].

Таким образом, в лице А. Тахо-Годи народы Дагестана, Северного Кавказа и страны в целом имели крупнейшего деятеля науки, одного из талантливых руководителей экономического и культурного строительства, оригинального мыслителя и просветителя, выдающегося общественного и государственного деятеля.

Неоценим вклад Алибека Тахо-Годи в развитие краеведения и музейного дела в Дагестане. Идеи и мысли, высказанные А. Тахо-Годи в отношении организации музейного дела, разработки музейной теории, формирования, размещения и обработки коллекций и др., не только не утратили своего значения, но сохранили актуальность и по сей день. Деятельность А. Тахо-Годи по краеведению и музейному делу послужила базой для организации научно-исследовательской и культурно-просветительной работы, что, в свою очередь, способствовало развитию духовного богатства и общественного сознания народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдуллаев М. А.* Мыслители Дагестана (досоветский период). Махачкала, 2007.
2. Горский краеведческий журнал. 1926. Вып. 4.
3. *Исаев А. А.* Научное наследие А. А. Тахо-Годи: В 2-х ч. Махачкала, 1996.
4. *Каймаразов Г. Ш.* Образование и наука в Дагестане в XX в. Махачкала, 2007.
5. *Магомедов А. М.* Алибек Тахо-Годи. Жизнь, мировоззрение, творческое наследие. Махачкала, 1993.
6. *Магомедов Р. М.* Дагестан: исторические этюды. Махачкала, 1971.
7. *Марр Н. Я.* Краеведение. Махачкала, 1925.
8. *Омаров С. М.* А. А. Тахо-Годи. Ветераны педагогического труда. Махачкала, 1982.
9. *Тахо-Годи.* Наши достижения. Дагестанский музей//Бюллетень. 1924. № 1. С. 1
10. *Тахо-Годи А. А.* Краеведение в национальных республиках и областях//Советское краеведение. М., 1931. № 4.
11. *Хасбулатов Х. М.* А. Тахо-Годи. Жизнь и общественно-политическое воззрение. Махачкала, 1969.
12. ЦГА РД, Ф-458-р, оп. 1, д. 1.

REFERENCES

1. *Abdullaev M. A.* Mysliteli Dagestana (dosovetskij period). Mahachkala, 2007.
2. Gorskij kraevedcheskij zhurnal. 1926. Vyp. 4.
3. *Isaev A. A.* Nauchnoe nasledie A. A. Taho-Godi: V 2-h ch. Mahachkala, 1996.
4. *Kajmarazov G. Sh.* Obrazovanie i nauka v Dagestane v XX v. Mahachkala, 2007.
5. *Magomedov A. M.* Alibek Taho-Godi. Zhizn', mirovozzrenie, tvorcheskoe nasledie. Mahachkala, 1993.
6. *Magomedov R. M.* Dagestan: istoricheskie etjudy. Mahachkala, 1971.
7. *Marr N.* Ja. Kraevedenie. Mahachkala, 1925.
8. *Omarov S. M.* A. A. Taho-Godi. Veterany pedagogicheskogo truda. Mahachkala, 1982.

9. *Taho-godi.* Nashi dostizhenija. Dagestanskij muzej//Bjulleten. 1924. № 1. S. 1.
10. *Taho-Godi A. A.* Kraevedenie v natsional'nyh respublikah i oblastjah//Sovetskoe kraevedenie. M., 1931. № 4.
11. *Hasbulatov H. M. A.* Tahgo-Godi. Zhizn' i obshchestvenno-politicheskoe vozzrenie. Mahachkala, 1969.
12. CGA RD, F-458-r, op. 1, d.1.

А. В. Еремин

ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ РУСИ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ГОРИЗОНТЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

(Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по государственному заданию Министерства образования и науки России (№ 2014/409), при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант 12-03-00137).

В контексте определения значимости тысячелетия христианизации Руси с помощью историко-культурного анализа определяются цивилизационные горизонты, влиявшие на специфику эволюции государственно-церковных отношений.

Ключевые слова: церковь, цивилизация, парадигма, идентичность, христианство, горизонт, рубеж.

A. Eremin

The millennium of a hristianization of Russia and historical and cultural evolution of the state and church relations in the civilization horizon of the Russian society

In a context of determination of the importance of the millennium of a hristianization of Russia by means of the historical and cultural analysis the civilization horizons evolutions of the state and church relations influencing specifics are defined.

Keywords: Church, civilization, paradigm, identity, Christianity, horizon, boundary.

Рубеж 1980–90 гг. XX века ознаменовал важный этап отечественной истории — становление нового российского государства на основе ценностей демократии и свободы личности. Разрушение идеологии, происходившее вместе с распадом Советского Союза, открыло горизонты для культурного развития социума, актуализировало стремление к новым интегративным императивам, определяющим понимание единства российского общества. Формирование нового государства происходит в совершенно новых для людей условиях без идеологического паттерна, в ситуации, когда культурная среда социума, специфика его многовекового существования естественным образом определяют закономерности трансформации социальных институтов. Цивилизационные основы становятся паттернами, определяющими ход российской истории. Советская власть не смогла уничтожить эти основы, так как и сама в какой-то степени была их порождением. Попытка сделать идеологию интегральным фактором разви-